

Глава 22. Финал отборочного турнира

Пока участники в растерянности озирались по сторонам, в самом центре коридора грянул взрыв. Из-под подножия чудовищной живой горы, сложенной из истошно воющих зверей-мутантов, внезапно вырвался ослепительный лазурный свет.

Это сияние действовало безжалостно, словно топор палача, собирающий кровавую жатву. Каждый, кто решался коснуться лазурных лучей или просто оказывался на их пути, с диким воплем мгновенно растворялся в небытии, обращаясь в прах.

[255... 254... 253...]

[Фэн Цзин — выбывает!]

[Е Инь — выбывает!]

[Чэнь Гуанминь — выбывает!]

[Чжан Исун, Люй Мэнсу... — выбывают!]

[Фэн Е, Гу Юнь, Сунь...]

В ту же секунду лавина сообщений о дисквалификации буквально разорвала динамики. Всего мгновение — и голоса дикторов слились в неразличимый гул, в котором уже невозможно было разобрать имена тех, кто досрочно покинул соревнование.

За несколько вдохов когда-то забитый до отказа коридор полностью опустел. Лазурный свет, лишившись всяких преград, предстал перед взором Цзунчжэн Чуцзая во всём своем величии.

Сияющий сгусток напоминал каплю чистой росы или хрустальный сон, переливающийся под лучами солнца. В самом сердце этого марева, казалось, дремало крошечное, размером с кунжутное семечко, божество. Но стоило Цзунчжэн Чуцзаю сощуриться, силясь рассмотреть его получше, как пространство вокруг сотряслось от новой, колоссальной волны давления.

Эта неистовая сила, неодолимая, словно рухнувшая гора, несла в себе суровую и одновременно священную ауру. Подобно весенней грозе, она подавляла любой бунт, но в то же время ласково питала иссохшую землю — являя одновременно и карающую длань, и милость.

Чуцзай с изумлением обнаружил, что сковавшая его слабость и удушающая тяжесть бесследно испарились. Поражённый, он поднял голову.

Вращаясь, капля разбрасывала мириады искрящихся брызг. В полёте эти брызги распускались нежными бутонами дурмана и, едва раскрывшись, застывали безупречными ледяными скульптурами лазурного цвета, парящими вокруг центрального источника.

Ледяных цветов становилось всё больше. Чуцзай уловил тонкий, едва заметный, но удивительно стойкий аромат лепестков дурмана — изысканный и чистый.

— Это Тубао, — раздался у ног Чуцзая негромкий голос Полярной звезды.

Цзунчжэн Чуцзай тепло улыбнулся. Его глаза наполнились искренней радостью:

— Да, это наш Тубао.

[198... 197... 196...]

Тихий перезвон — «дилинь-дилинь, кап-кап» — соткался в древний, изысканный мотив, зазвучавший прямо из пустоты. Эта старинная, исполненная благородства музыка лилась легко и свободно. Временами она звенела рассыпавшимся по льду жемчугом, временами баюкала ленивой нежностью догорающего заката.

Внезапно темп ускорился, мелодия взметнулась ввысь и обрушилась бурным горным водопадом. Море ледяных цветов дурмана хлынуло волной во все стороны, а на месте сияющей капли вспыхнуло ослепительное золотое солнце. Высокие ноты резко оборвались, рассыпавшись звонкой дробью, словно крупный жемчуг по нефритовому блюду, и плавно растворились в тишине.

Едва затих последний аккорд, из золотого свечения неторопливо вышел юноша. Очертания его лица казались прекрасными, точно персиковый цвет в цветущем мартовском саду, припорошенный чистым снегом — одновременно яркий и отрешённо-холодный, божественно величественный. Его глаза были такими же бездонно-чёрными, как у Вэнь Тяньхэ, а длинные, словно шёлк, темные волосы были высоко стянуты на макушке простой светлой лентой.

На нём было старинное одеяние с широкими рукавами, описанное лишь в древних свитках. Струящийся шёлк ложился тонкими слоями, каждый из которых переливался особым оттенком зелёного: нижняя юбка дышала свежестью горных ключей, исподняя рубаха красовалась сочной зеленью платановых ветвей, средний кафтан отливал глубиной бамбуковой рощи, а верхняя прозрачная накидка окутывала его мягким, туманно-полынным маревом. Глядя на этот легендарный наряд и его благородные цвета, Цзунчжэн Чуцзай лишился дара речи от восхищения.

Юноша плавно спускался по невидимым ступеням прямо по воздуху. Под его босыми ногами при каждом шаге распускались льдисто-голубые цветы дурмана, бережно принимая его стопы, словно оберегая их от малейшей земной пыли.

Подойдя к Цзунчжэн Чуцзаю, гость промолчал. Он лишь тепло и заговорщически улыбнулся. Затем он грациозно опустился на корточки и под пристальным взглядом янтарно-золотых глаз Полярной звезды ласково потрепал волка по загривку. Напоследок он благодарно кивнул Вэньжэнь Цину, который бережно поддерживал обессиленного Лао Вэня.

В следующий миг юноша обратился струйкой лазурного дыма и растаял в воздухе. Эта призрачная дымка внезапно обернулась сокрушительным ураганом. С яростным, оглушительным треском стены лабиринта начали рушиться одна за другой, рассыпаясь в пыль. В мгновение ока пространство расчистилось, став бескрайним и ровным, точно взлётно-посадочная полоса. На самом краю этой колоссальной площади медленно распахнулись огромные ворота из тёмного металла, безмолвно приглашая победителей войти.

Оставшийся туман стремительно стянулся к Вэнь Тяньхэ и скользнул в его раскрытую ладонь. Там, свернувшись крошечным пушистым комочком, сладко спал маленький Тубао, безмятежно забыв обо всём на свете.

[30... 29... 28...]

— Идём, — выдохнул Цзунчжэн Чуцзай, бережно прижимая спящего Тубао к груди.

Сыкун Но и Вэньжэнь Цин подхватили обмякшего Вэнь Тяньхэ под руки и помогли ему взобраться на широкую спину Гулян Синчэня. Вместе с Серебряным волком Полярной звезды, Облачной кошкой тысячи ядов, Небесным львом и Минцзин — единственными, кто сумел дожить до финала этой жестокой игры, — они направились к выходу под мерный отсчёт таймера.

[15... 14... 13...]

«Я... у меня просто слов нет! Что это вообще было?!»

«У меня челюсть на полу... Я просто молча встаю на колени перед этим монстром!»

«О боже, да! Что произошло за эти несколько секунд? Кто-нибудь, объясните, что за чертовщина творится с этим "F-ранговым" игроком и его кроликом?!»

«Кроликом? Эй, придурок сверху, как ты смеешь называть Великого Тубао обычным кроликом?!»

«У меня из головы разом вылетели все эти шипперские штучки, все эти парочки "Созданные небом" и "Волк с кроликом". У меня только один вопрос: этот "F"... тьфу, язык мне оторвать! Великий мастер Вэнь Тяньхэ, какого черта у него за ранг?! А этот Тубао — неужели он уровня 3S? Кто-нибудь вообще видел детёнышей класса 3S вживую?!»

«Как вспомню, как мы ещё пару часов назад всей толпой, как стадо идиотов, требовали дисквалификации этого "F"... Мама, где купить машину времени? Я хочу вернуться назад и придушить себя лично!»

«Умоляю, не напоминай! Сжальтесь, дайте хоть остатки лица сохранить...»

«Да что с вами не так? Вы теперь до конца жизни будете ему сапоги лизать? Если бы этот подлый Вэнь Тяньхэ со своим кроликом не скрывали реальную силу, наш Брат Сун никогда бы так глупо не вылетел! Это жульничество! Чистой воды обман!»

«Совершенно верно! Выпускать на арену монстра с неизвестным рангом — это издевательство над другими участниками со стороны организаторов! Мы требуем расследования!»

«Это ладно, сейчас всего лишь игра. А если бы это была реальная битва не на жизнь, а на смерть? Действия шоураннеров — это прямое пренебрежение жизнями игроков! Вы все — соучастники этого фарса, из-за которого пострадал наш Брат Сун! Требуем раскрыть правду!»

«Боже, какие же вы жалкие нытики, у вас вообще мозгов нет. Оборудование шоу сертифицировано по высшему имперскому стандарту, там погрешность исключена! Случаи, когда боевые звери вроде Тубао пробуждают скрытый потенциал в критический момент, редки, но в истории такое бывало. В архивах ясно сказано, что Божество Хо в детстве пробуждалось точно так же! Вы, безграмотное отребье, сейчас пытаетесь оспорить стандарты Империи?»

«Сам ты отребье! Какая-то драная F-ранговая крыса смеет сравнивать себя с Божеством Хо?!»

«А почему нет? У него потенциал уровня 3S, ничтожество! Тебе до такого до конца жизни не дорасти!»

«...»

[3... 2... 1...]

— Дорогие зрители по всей Галактике! Первый этап трансляции отборочного турнира шоу «Выживание на дикой планете» официально завершён! Сто пятьдесят сильнейших участников, прошедших в основной этап, определены. Завтра ровно в двенадцать часов дня официальный список победителей будет опубликован на страницах проекта и государственного вещательного портала Империи. Спешите ознакомиться!

— Организаторы выражают глубокую признательность корпорации «Цзунчжэн Оцзя» за предоставление площадки, а также нашим спонсорам...

— Помните: величие государства зиждется на силе его народа, а выживает лишь сильнейший! Благополучие Империи — в её нерушимом единстве! Ждём вас на трансляциях основного

этапа. До новых встреч!

Стрим-канал реалити-шоу «Выживание на дикой планете» отключился, оставив после себя бушующий океан комментариев, споров и теорий на просторах межзвёздной сети.

Под торопливую, затихающую речь ведущего Цзунчжэн Чуцзай и его спутники шагнули в плотный белый туман за воротами. Едва их подошвы коснулись внешней платформы, в воздухе раздался едва слышный стеклянный щелчок — барьер Мамона окончательно рухнул и растворился.

Оказавшись на твёрдой земле, молодые люди в растерянности огляделись по сторонам. Только теперь до них дошло, что весь этот безумный лабиринт был внутренней иллюзией, сотворённой Мамоном. Впрочем, боевые звери восприняли это как должное — на их мордах не отразилось ни капли удивления.

Но не успели ребята прийти в себя и привыкнуть к реальности, как их взору предстала эпичная картина: прямо в воздухе висел разъярённый молодой человек, который с остервенением тряс в руках зажатого Мамона, осыпая его проклятиями:

— Ах ты, ничтожный кусок грязи! Вздумал меня провести?! Да я из тебя все кишки вытрясу!

— Учитель Ястреб... Эфир уже закончился, а вы тут... — подал голос Цзунчжэн Чуцзай, пытаясь разрядить неловкую паузу.

Скрежеща зубами от злости, Ин Мин поднял голову и наткнулся на недоумённые взгляды столпившейся молодёжи. В мгновение ока спрятав поверженного Мамона в пространственное хранилище, он плавно опустился на землю. Крылья за его спиной бесследно растаяли. Нацепив привычную маску невозмутимого, строгого наставника, он обратился к Чуцзаю с самым серьёзным видом:

— Чуцзай. Что это за история у тебя с этим парнем из F-ранга? Скрывать такие вещи от старших, знаешь ли, весьма некрасиво.

Цзунчжэн Чуцзай окончательно растерялся. Он уставился на учителя, не понимая, к чему тот клонит. Что ещё за новости?

Но не успел он открыть рот для объяснений, как тяжёлые металлические ворота спортивного комплекса «Цзунчжэн Оцзя» со скрежетом распахнулись.

— Господин Цзунчжэн! Пожалуйста, прокомментируйте!.. Чжан И... — Сквозь узкую щель в приоткрытых воротах хлынул многоголосый гул. Снаружи бушевало море репортёров. Журналисты, вооружившись объективами и микрофонами, отчаянно пытались прорвать живой кордон охраны.

Однако пробить глухую стену из бойцов службы безопасности телеканала и элитных гвардейцев клана Цзунчжэн было задачей невыполнимой. Ребята быстро скользнули внутрь здания, и тяжёлые створки с глухим стуком захлопнулись за их спинами.

— Дядя, — хором поприветствовали ребята идущего впереди человека.

Мужчина выглядел неприметно, но от него веяло такой сокрушительной, властной аурой, что любые слова казались лишними. Это был директор Главного управления межзвёздного вещания — Гулян Цишан.

Обращение Цзунчжэн Чуцзая не было пустой вежливостью. Мать Гулян Цишана приходилась родной сестрой дедушке Чуцзая, так что две семьи связывали прочные кровные узы.

Более того, в звёздной системе Серебряной Орхидеи четыре великих правящих клана — Цзунчжэн, Вэньжэнь, Сыкун и Гулян — из поколения в поколение переплетали свои родословные, создавая несокрушимый альянс.

Мать Вэньжэнь Цина приходилась тётей Сыкун Но; отец Сыкун Но был младшим дядей Цзунчжэн Чуцзая; а мать Гулян Синчэня была тётей Вэньжэнь Цина. И пускай мать самого Чуцзая происходила из другой семьи, корни его предков всё равно уходили в ту же общую сеть династических союзов.

Это был союз равных — идеальное, нерушимое слияние авторитета, могущества, власти и колоссальных богатств.

В нынешнем поколении Сыкун Но и Гулян Синчэнь уже были официально помолвлены. Между Цзунчжэн Чуцзаем и Вэньжэнь Цином романтической искры не пробежало, однако правила были суровы: если к брачному возрасту они не найдут себе пару самостоятельно, семейные старейшины устроят им смотрины с лучшими представителями других благородных домов галактики.

— Вижу, измотались, — негромко произнёс Гулян Цишан. — Возвращайтесь домой и выспитесь как следует.

Хоть он уже много лет как оставил военную службу, его суровая выправка и привычка говорить коротко и по делу давно въелись под кожу.

Ин Мин вопреки обыкновению держался в стороне и помалкивал. В его голове роились тревожные мысли о глупости, которую совершил Куньпэн. И пусть покровитель лично заверил, что все явные угрозы устранены, на душе у воина всё равно скребли кошки. Чувство было даже не страхом, а какой-то нудной, раздражающей тревогой. Невыносимо злило!

Гулян Цишан покосился на замершего в отдалении Ин Мина и мгновенно раскусил все его

метания.

Пускай Ин Мин формально считался лишь боевым зверем, для Цишана он давно стал названным сыном, которого тот вырастил своими руками. Старший мысленно вздохнул: «Эта вечная традиция — отец разгребает глупости за сыном — не меняется миллиарды лет!»

Заметив сбой в трансляции, Цишан сразу же сорвался с места и направился в телецентр. По дороге ему на личный терминал поступил звонок от Его Величества. Впрочем, ничего страшного не случилось — они обменялись дежурными любезностями и закрыли тему.

Что касается отбора выживших участников, Цишан уже распорядился, чтобы директор станции взял итоговую таблицу выбывших и отсчитал ровно сто пятьдесят имён с конца для отправки приглашений в основной тур. А насчёт строптивного Куньпэна... Что ж, в конце концов, когда принималось решение запустить проект «Охота», он сам дал на это зелёный свет.

— Чего застыл? — спокойно окликнул его Гулян Цишан. — Отец и твой младший брат уже ждут нас в ресторане.

Голос старшего звучал ровно и буднично, но случилось чудо: у Ин Мина мгновенно поднялось настроение. Сочные стейки, свежие морепродукты и нежная хрустящая рыбка во фритюре — я уже лечу!

— Ладно, мы пойдём. Как выкроите время — заглядывайте в гости на ужин, — попрощался Гулян Цишан с молодёжью.

Он повернулся к вошедшему вместе с ним Цзунчжэн Юйфэю и коротко бросил:

— Созвонимся позже.

Перед тем как развернуться, Цишан многозначительно перевёл взгляд с Вэнь Тяньхэ на Цзунчжэн Чуцзая, напоследок задержав взор на прижатом к груди крохотном кролике, и лишь затем зашагал в сторону закрытой VVIP-парковки на другой стороне площади.

Цзунчжэн Чуцзай остался стоять в полном недоумении.

Его вины в этом не было. На финальном этапе у него физически не оставалось времени следить за бегущей строкой чата, а после закрытия трансляции он и вовсе не подозревал, какую бурю вызвали его слова.

Парень, чья голова была занята исключительно заботой о пушистом питомце, даже помыслить не мог, что его невинная просьба к Вэньжэню приглядеть за Лао Вэнем превратит его в глазах миллионов зрителей в без пяти минут жениха...

<http://bllate.org/book/18356/1862567>